

Шекспир в джинсах, или Когда наступит смерть театра?

СЕГОДНЯШНИЙ зритель разделен на два почти враждующих лагеря - сторонников современной драматургии, выносящей на сцену самые болезненные общественные проблемы, и верных поклонников театральной классики.

Так что же лучше - наблюдать за льющейся со сцены кровью или зевать на вызубренных еще в школе пьесах? Об этом рассуждают художественный руководитель Малого театра Юрий СОЛОМИН и популярный театральный

режиссер Кирилл СЕРЕБРЕННИКОВ, чьи постановки "Откровенные полароидные снимки" (об отчаянии современного мира), "Пластин" (о борьбе героя с миром зла и насилия), "Терроризм" снискали скандальную славу.

Юрий Соломин: «Мы можем потерять русский театр»

Я НЕ ПОНИМАЮ людей, которые отказываются от Шекспира, Мольера, Шоу (не говорю уже о Чехове, Достоевском, Льве Толстом), мотивируя это тем, что зритель на классику не пойдет. "Царь Федор Иоаннович" Алексея Толстого идет в нашем театре уже 30 лет! И если бы он не делал сборов - поверьте, спектакль давно был бы снят с репертуара.

Ответ на вопрос, а будет ли публике интересна классика, зависит прежде всего от режиссера. Если режиссер в процессе работы над пьесой не произвел, прошу прощения за выражение, некоторое кастрирование автора-классика, то зритель прекрасно во всем разберется и примет. Зритель - не глупец, он понимает, что это - история нашего русского народа: и трилогия Алексея Толстого, и "Власть тьмы" Льва Толстого, и Островский, и Достоевский. Нельзя быть Иванами, не помнящими родства.

По моему мнению, издеваться над классикой не стоит. Если бы дирижеры симфонических оркестров стали как бог на душу положит осовременивать Чайковского, Баха, Шуберта, Римского-Корсакова, захочет ли кто-нибудь это слушать? Скорее всего, мы просто потеряем великую музыку. Точно так же мы можем потерять Шиллера, Шекспира, Чехова - потому что они все станут на одну физиономию. Я не понимаю, как некоторые режиссеры говорят, что без Чехова жить не могут, и вдруг постановку по "Чайке" называют "Почему застрелился Константин?". В спорте за такие штучки дисквалифицируют, в балете, если ты будешь вместо классического танца выкидывать фортели, тебя на сцену больше не выпустят. Но в драме почему-то подобное возможно.

Я не против режиссуры - сам ею, к сожалению, занимаюсь. Просто, прежде чем браться за постановку, нужно понять, что

хотел сказать автор. Нужно найти точку, на которой строится спектакль, и постараться сделать ее созвучной сегодняшнему дню. В ней все дело, а не в том, выйдут ли герои времен Шекспира на сцену в джинсах, с мобильными телефонами и будут говорить на сегодняшнем сленге.

Увлечение подобными экспериментами может стать концом нашего русского театра, который уважают во всем мире. И мне непонятно, когда же мы перестанем кусочничать, побираться по миру, когда мы перестанем хватать их лоскуты и напяливать на себя, вставлять в уши, в ноздри их кольца, перестанем дрыгаться, подражая их танцам. И потом, где хотя бы уважение, если не любовь, к своей культуре? Тот же "Царь Федор Иоаннович". Ему рукоплескали зрители Греции, Германии, Японии и т. д. Но ни одна программа русского ТВ о юбилее этого спектакля ни слова не сказала. И если меня будут призывать отныне делать так, как делают в том или ином театре мира, я могу хоть сегодня подать заявление об уходе. Да, я так делать могу. Но не буду!

Должен ли театр отражать современность? Должны ли актеры говорить тем языком, которым говорит улица? А за чем? Говорит улица на своем языке - и очень хорошо. И когда артист на улицу выходит, он тоже разговаривает таким языком. Но сцена требует своего слога, стиля.

Вы спрашиваете, остаются ли актуальными пьесы, написанные сто, двести лет назад. Можно я задам вам встречный вопрос? Вы знаете, как делаются дети? Что, сегодня люди стали использовать какие-то новые приемы? Нет! Как любила Джульетта Ромео, так и сегодня девочки влюбляются и шагают с крыш из-за несчастной любви. А что, Раскольников из "Преступления и наказания" не годится в герои сегодняшнего дня? Нет в наших городах мальчишек, которых не мучают те же вопросы? Да сколько угодно! "Коварство и любовь", "Ромео и Джульетта" - это пьесы о трагедии любви, о проблемах взаимоотношений с родителями, "Без вины виноватые" - о катастрофе семейной жизни. Эти проблемы были и будут существовать во все века в любом обществе. Вот поэтому-то зритель и приходит к нам в театр.

Кирилл Серебренников: Чехов должен «отдохнуть»

ТЕАТРУ, особенно русскому, вообще ничего не страшно. Если уж говорить об истории вопроса, то русский театр сделал себе славу именно на современной драматургии. Звезда Московского Художественного театра взошла благодаря постановкам современных пьес молодых тогда драматургов Чехова и Горького, а не спектакля "Федор Иоаннович".

Нужна ли театру современная пьеса? Об этом глупо говорить. Любой спектакль - это диалог со зрителем. И он никогда не состоится, если один из собеседников будет говорить на русском языке, а другой - на церковно-славянском. Важно и то, про что спектакль. Если в нем речь идет, например, о событиях, происходивших в 1815 году, он вряд ли привлечет публику в театр.

Хотя мне ближе тот путь, когда берет классическая пьеса и в ней находится повод для диалога с сегодняшним зрителем. И хорошие классические пьесы этот повод всегда дают. Поэтому так часто ставятся Шекспир, Чехов. Это я бы в принципе делать запретил, потому что классика устает от бесконечного использования. Чехов должен "отдохнуть" до тех пор, пока не возникнут люди, которые прочтут его в первый раз.

Мы возили "Пластин" в Екатеринбург. И зрители были потрясены увиденным, так как не думали, что театр способен ТАК говорить об их реальной жизни. Ведь многие воспринимают сегодня театр как нечто отстраненное от того, что происходит на самом деле, - этакое развлекательно-повествовательное действо. А это совершенно неправильно. Если речь, конечно, не идет о театре-музее, каким, например, является Малый театр. Хотя, наверное, найдется много зрителей, которые придут туда и получат удовольствие.

Вообще же ситуация прекрасна тем, что каждый может выбрать, что ему смотреть. Хотите идти на грязь, сперму и кровь - идите на современные пьесы (хотя, конечно, не все современные пьесы посвящены этим темам, а драмы Шекспира и того же Чехова тоже порой чудовищно жестоки), хотите Островского - идите на классику. Мы живем в свободном мире.

Хорошо ли говорить со сцены языком улицы? В некоторых случаях это органично, как в моем спектакле "Откровенные полароидные снимки", где есть и сленг, и мат. Когда зритель видит пьесы о современных людях, которые начинают говорить высоким штилем или, что еще хуже, вымученным языком, который писатель высасывает из своего пальца, - это нечестно. Такому театру перестают верить. Просто увлекаться подражанием улице нельзя, но и совсем не замечать ее - глупо. Язык современного мира меняется, а значит, должен меняться язык театра.

На мой взгляд, неправильно, когда люди театра начинают заявлять, что в этом искусстве существует некий канон. Как только эти каноны, эти железные тиски возникают - это конец. Незыблемость формы для такого живого дела, как театр, означает смерть.

Аргументы и факты - 2003 - 4 мая (23) - с. 23

Соломин Юрий

Серебренников Кирилл

23

12.06.06.03 (12.06.06)